

ДЕЛО № 113

(Решение от 29 сентября 2015 года)

1. В заявлении об отсутствии у МКАС при ТПП Украины компетенции на рассмотрение спора ответчик утверждал, что арбитражное соглашение является незаключенным, так как, во-первых, в арбитражной оговорке, предусмотренной в договоре, стороны четко не согласовали, по какой арбитражной процедуре (*ad hoc* или институционного арбитража) будет осуществляться рассмотрение споров, во-вторых, в арбитражном соглашении отсутствует такое «существенное условие», как «указание состава третейского суда». Кроме того, по утверждению ответчика, арбитражная оговорка заключена истцом без наличия необходимого объема дееспособности, поэтому она является недействительной. Также не соблюдена обязательная предварительная процедура проведения сторонами переговоров, предусмотренная в арбитражной оговорке, в связи с чем «нарушение доарбитражной процедуры юридически исключает компетенцию арбитража рассматривать спор по существу».

Рассмотрев поданное ответчиком заявление об отсутствии компетенции, в котором он утверждал об отсутствии компетенции МКАС при ТПП Украины на рассмотрение данного спора, Арбитражный суд, учитывая позиции сторон, изложенные в представленных ими письменных документах, а также доводы их представителей в ходе устного слушания дела, пришел к выводу о наличии компетенции МКАС при ТПП Украины на рассмотрение данного спора.

2. Арбитражный суд не признал соответствующим фактическим обстоятельствам и материалам дела ссылку ответчика на то, что он воспользовался своим правом приостановить осуществление оплаты работ на период задержки выполнения исполнителем соответствующих работ, поскольку из материалов дела следует, что просрочившей стороной является именно ответчик, который не произвел своевременно оплату ремонтных работ и не направил истцу письменное уведомление о возможности завершения работ.

3. В силу статьи 856 Гражданского кодекса Украины, если заказчик не уплатил установленной цены по договору подряда, подрядчик имеет право удержать результат работы. Поэтому утверждение ответчика о том, что у него отсутствует обязанность осуществлять оплату работ и каких-либо иных сумм в связи с удержанием истцом судна, также является безосновательным. Ответчик не представил

доказательств реализации судна на торгах, а его ссылка на факт удержания не может служить основанием для неисполнения ответчиком обязательств по договору.

4. Рассматривая заявление ответчика о пропуске истцом исковой давности, Арбитражный суд принял во внимание то, что к заявленным истцом исковым требованиям применяется общая исковая давность – три года, установленная статьей 257 Гражданского кодекса Украины. Исковое заявление поступило в МКАС при ТПП Украины 14 апреля 2015 г., то есть после истечения трехлетнего срока исковой давности.

Согласно статье 264 Гражданского кодекса Украины течение исковой давности прерывается совершением лицом действий, свидетельствующих о признании им долга или иной обязанности, а после прерывания течение исковой давности начинается заново. Время, прошедшее до прерывания течения исковой давности, в новый срок не засчитывается.

В связи с изложенным и в силу правовых норм, предусмотренных частями первой и третьей статьи 264 Гражданского кодекса Украины, течение исковой давности относительно признанной ответчиком задолженности по оплате ремонта судна и обязанности уплатить штрафные санкции, инфляционные потери и три процента годовых было прервано 15 марта 2013 г. и началось заново.

Так как исковое заявление поступило в МКАС при ТПП Украины 14 апреля 2015 г., все исковые требования следует считать заявленными в срок, установленный законом для обращения в суд с целью защиты своих прав. Поэтому оснований для отказа в удовлетворении исковых требований на том основании, что истец пропустил срок исковой давности, не имеется.

*

*

*

МКАС при ТПП Украины в составе единоличного арбитра, именуемого в дальнейшем Арбитражный суд, рассмотрел в заседании дело по иску украинского завода (истец) к украинскому обществу (ответчик) о взыскании 5 842 366,67 гривни.

Правовым основанием рассмотрения спора в МКАС при ТПП Украины является арбитражная оговорка, содержащаяся в договоре от 18 октября 2010 г., согласно которой любой спор, возникающий по настоящему

договору или в связи с ним и не урегулированный путем переговоров в течение 10 дней, подлежит передаче на рассмотрение и окончательное разрешение в МКАС при ТПП с применением его Регламента. Правом, регулирующим договор, является материальное право Украины. Язык арбитражного разбирательства – русский. Арбитражный суд состоит из одного судьи.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

14 апреля 2015 г. МКАС при ТПП Украины получил исковое заявление, в котором истец просил взыскать с ответчика 3 173 840,04 гривни основного долга, 294 076,33 гривни трех процентов годовых, 2 374 450,30 гривни инфляционных потерь.

Исковые требования основаны на договоре, заключенном сторонами 18 октября 2010 г., согласно которому заказчик (ответчик) разместил, а исполнитель (истец) принял к исполнению заказ на ремонт судна в объеме, согласованном сторонами в предварительной ремонтной ведомости.

Как указано в исковом заявлении, во исполнение обязательств по договору ответчик передал судно в ремонт, а истец выполнил работы по ремонту судна, общая стоимость которых составила 4 207 314,36 гривни, что зафиксировано сторонами в подписанных ими дополнительном соглашении №1 от 31 августа 2011 г. к договору и акте выполненных работ от 17 сентября 2011 года.

В перечень выполненных работ были включены как выполненные истцом работы, так и работы, не законченные истцом по вине ответчика, перечень которых указан в приложении №2 к дополнительному соглашению №1 от 31 августа 2011 г. к договору. Таким образом, в общей стоимости работ – 4 207 314,36 грн. стоимость работ, не выполненных исполнителем по вине заказчика, составляет 95 545 гривень, а стоимость работ, не законченных истцом по своей вине или по документально не установленным причинам, составляет 13 474,32 гривни.

Истец пояснил, что его требование о взыскании с ответчика основного долга не включает работы стоимостью 13 474,32 гривни, причины невыполнения которых сторонами документально не установлены. В то же время, истец обратил внимание на то, что в общую сумму исковых требований по основному долгу (3 173 840,04 гривни) включены работы на сумму 95 545 гривень, которые не были выполнены исполнителем в связи с виной заказчика. При этом истец акцентировал

внимание на том, что закончить ремонт судна он не смог по независящим от него причинам, поскольку ответчик, в нарушение положений дополнительного соглашения №1 к договору, письменно не уведомил истца о возможности их выполнения.

По мнению истца, подписав дополнительное соглашение №1 к договору и два приложения к нему, ответчик осознанно, отдавая себе отчет (при наличии собственной вины в неоконченном ремонте), взял на себя обязательства оплатить в полном объеме общую стоимость работ, в том числе и незаконченных, в сумме 4 207 314,36 гривни.

Если бы ответчик надлежащим образом выполнил свои договорные обязательства, истец гарантировано получил бы соответствующую выгоду в виде стоимости работ в сумме 95 545 гривень, которые он мог бы выполнить, но не выполнил по вине ответчика. Ссылаясь на подпункт 2 пункта 2 статьи 22 Гражданского кодекса Украины и часть 2 статьи 224 Хозяйственного кодекса Украины, истец полагает, что сумма 95 545 гривень является его убытками в виде упущенной выгоды.

Несмотря на то, что дополнительным соглашением №1 к договору предусмотрен график ежемесячной оплаты ремонтных работ в период с 31 августа по 15 декабря 2011 г., ответчик перечислил истцу лишь 1 020 000 гривень. В связи с этим по состоянию на 1 апреля 2015 г. задолженность ответчика за ремонтные работы составляла 3 173 840,04 гривни (4 207 314,36 грн. – 1 020 000 грн. – 13 474,32 гривни). При этом истец отметил, что 15 марта 2013 г. ответчик прислал ему соглашение о реструктуризации задолженности по договору, в котором признал свой долг в полном объеме и определил порядок его погашения.

Поскольку оплата от ответчика не поступила, истец 5 июля 2015 г. обратился к ответчику с письмом, в котором потребовал погасить задолженность, однако, это письмо было оставлено ответчиком без ответа и удовлетворения.

В исковом заявлении истец на основании статьи 625 Гражданского кодекса Украины также требовал взыскания с ответчика трех процентов годовых в сумме 294 076,33 гривни, начисленных за период просрочки с 1 апреля 2012 г. по 1 апреля 2015 г., а также инфляционных потерь в сумме 2 374 450,30 гривни, начисленных за период с 1 декабря 2013 г. по 31 августа 2015 года.

Дело принято к производству МКАС при ТПП Украины 14 апреля 2015 года.

МКАС при ТПП Украины предложил сторонам согласовать кандидатуру единоличного арбитра по делу из Рекомендательного списка арбитров МКАС при ТПП Украины и сообщить его имя и фамилию секретариату МКАС при ТПП Украины.

Одновременно сторонам было разъяснено, что в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пунктом 2 статьи 27 Регламента МКАС при ТПП Украины, стороны могут по собственному усмотрению согласовать процедуру назначения единоличного арбитра при условии соблюдения положений пунктов 4 и 5 статьи 11 упомянутого Закона. В случае отсутствия такого соглашения при арбитраже с единоличным арбитром, если стороны не договорились о назначении арбитра в соответствии со статьей 11 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пункта 2 статьи 27 Регламента МКАС при ТПП Украины, единоличный арбитр назначается постановлением Президента ТПП Украины, которое обжалованию не подлежит.

В связи с этим предложением ответчик сообщил, что считает необходимым поручить рассмотрение дела арбитру, обладающему специальными знаниями и опытом в сфере судостроения и/или судоремонта, поскольку только такой арбитр в состоянии дать правильную и надлежащую оценку всем обстоятельствам дела и обеспечить полное и объективное рассмотрение дела. Учитывая, что Рекомендательный список арбитров МКАС при ТПП Украины не содержит полной информации о профессиональной деятельности арбитров (опыт работы), ответчик просил представить ему список арбитров, отвечающих вышеуказанным требованиям.

МКАС при ТПП Украины направил ответчику письмо, в котором разъяснил ответчику, что поскольку в арбитражной оговорке, изложенной в договоре от 18 октября 2010 г., стороны не оговорили каких-либо специальных требований к квалификации единоличного арбитра, то они могут согласовать любую кандидатуру единоличного арбитра из Рекомендательного списка арбитров МКАС при ТПП Украины, которую сочтут взаимоприемлемой. Квалификация всех без исключения арбитров, включенных в этот список, позволяет им рассматривать споры любой сложности, относящиеся к компетенции МКАС при ТПП Украины, в том числе споры, связанные с выполнением различного рода работ (в частности, ремонтных). МКАС при ТПП Украины обратил внимание ответчика на то, что ряд их арбитров являются одновременно и

арбитрами Морской арбитражной комиссии при ТПП Украины, которая рассматривает споры, возникающие в сфере торгового мореплавания, в том числе и споры, связанные с ремонтом судов. Ответчику было также разъяснено, что он вправе согласиться с предложенной истцом кандидатурой единоличного арбитра либо согласовать с истцом любую другую кандидатуру единоличного арбитра из Рекомендательного списка арбитров МКАС при ТПП Украины, представив доказательства такого согласования. В противном случае, единоличный арбитр по делу будет назначен в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и пунктом 3 статьи 11 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» постановлением Президента Торгово-промышленной палаты Украины, которое обжалованию не подлежит.

11 июня 2015 г. в МКАС при ТПП Украины от ответчика поступило заявление и ходатайство о вынесении постановления об отсутствии компетенции (как по вопросу предварительного характера), а 15 июня 2015 г. поступил отзыв на исковое заявление.

15 июня 2015 г. в МКАС при ТПП Украины поступило письмо истца, в котором он сообщил, что ответчик не согласовал предложенную истцом кандидатуру арбитра и не предложил другую. Исходя из этого, истец обратился с просьбой в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пунктом 2 статьи 27 Регламента МКАС о назначении единоличного арбитра по делу постановлением Президента Торгово-промышленной палаты Украины.

Поскольку стороны не согласовали кандидатуру единоличного арбитра, Президент ТПП Украины, в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и пунктом 3 статьи 11 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже», постановлением от 9 июля 2015 г. назначил единоличного арбитра по делу.

После формирования состава Арбитражного суда и подготовки дела к рассмотрению, его устное слушание было назначено на 18 августа 2015 года.

Учитывая что, в ходе рассмотрения дела сторонами представлялись многочисленные пояснения, возражения, комментарии, ходатайства и прочее, и сторонами были заявлены соответствующие ходатайства об отложении рассмотрения дела, по нему было проведено четыре заседания.

В заседании Арбитражного суда 15 сентября 2015 г. рассмотрены ходатайства и заявления ответчика юрисдикционного и процессуального характера:

Заявление об отсутствии компетенции, а также связанное с ним ходатайство о вынесении постановления об отсутствии компетенции как по вопросу предварительного характера.

С учётом того, что ответчиком были поданы заявление об отсутствии компетенции, ходатайство о вынесении постановления об отсутствии компетенции как по вопросу предварительного характера, пояснение на возражение истца по поводу заявления об отсутствии компетенции по делу, в которых он утверждает, что компетенция МКАС при ТПП Украины на рассмотрение настоящего спора отсутствует и просит вынести постановление по заявлению об отсутствии компетенции как по вопросу предварительного характера, Арбитражным судом был рассмотрен вопрос о компетенции МКАС при ТПП Украины на рассмотрение данного спора. Представители ответчика в заседании Арбитражного суда поддержали изложенные в поданных ими документах позиции и настаивали на том, что МКАС при ТПП Украины не вправе рассматривать данный спор.

Позиция ответчика по вопросу компетенции.

Учитывая доводы и аргументы, изложенные в указанных выше документах ответчика, а также устные пояснения его представителей в заседании Арбитражного суда, позиция ответчика по вопросу компетенции состоит в следующем.

Во-первых, по мнению ответчика, «арбитражная оговорка является незаключённой и недействительной» и поэтому она не может быть правовым основанием для возникновения компетенции МКАС при ТПП Украины на рассмотрение споров между сторонами. В обоснование этого ответчик сослался на то, что одним из существенных условий арбитражного соглашения является «указание состава третейского суда и арбитражной процедуры». Ответчик настаивает на том, что при заключении арбитражного соглашения «стороны должны четко определить, какая арбитражная процедура, для рассмотрения конкретного дела (ad hoc) или постоянно действующего арбитражного учреждения (институционный арбитраж), будет применяться». По мнению ответчика, при Торгово-промышленной палате Украины, кроме МКАС и МАК может быть создан по инициативе сторон арбитраж ad hoc для рассмотрения отдельного спора, который также будет являться в контексте Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» международным коммерческим арбитражным судом, действующим при Торгово-промышленной палате Украины.

В арбитражной оговорке, предусмотренной в разделе 10 договора, стороны четко не согласовали, по какой арбитражной процедуре (ad hoc или институционный арбитраж) будет осуществляться рассмотрение споров. По утверждению ответчика, он полагал, что «стороны согласовали процедуру рассмотрения споров по договору международным коммерческим арбитражным судом, который будет сформирован сторонами непосредственно для рассмотрения одного конкретного спора (арбитраж ad hoc) при содействии Торгово-промышленной палаты Украины». Истец своими действиями продемонстрировал несогласие с теми условиями, которые подразумевал ответчик при заключении арбитражной оговорки в договоре. Следовательно, по мнению ответчика, стороны не согласовали все существенные условия арбитражного соглашения, а поэтому указанная арбитражная оговорка является незаключенной.

Также ответчик полагает, что компетенция арбитража рассматривать спор может возникнуть только тогда, когда арбитражная оговорка была заключена дееспособными сторонами. Вместе с тем, договор и, соответственно, арбитражная оговорка, содержащаяся в нём, от имени истца был подписан генеральным директором с превышением полномочий, без предварительного решения Дирекции, которое, по мнению ответчика, требовалось согласно уставу украинского завода. Следовательно, арбитражная оговорка была заключена без наличия у истца необходимого объема гражданской дееспособности, и поэтому она является недействительной и не может являться правовым основанием для возникновения компетенции МКАС при ТПП Украины для рассмотрения споров между сторонами.

При этом ответчик указал, что «арбитражная оговорка, которая является частью договора, должна трактоваться как соглашение, которое не зависит от иных условий договора (часть 1 статьи 16 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже»). Таким образом, обращение с отдельным иском в суд о признании арбитражной оговорки недействительной не требуется действующим законодательством, а данный вопрос должен быть рассмотрен компетентным составом арбитража в рамках вынесения постановления о компетенции». В связи с этим ответчик полагает, что ссылка истца относительно применения принципа презумпции правомерности договора (статья 204 Гражданского кодекса Украины) являются необоснованными.

Во-вторых, «рассмотрение данного спора МКАС при ТПП Украины по его Регламенту не соответствует договоренности сторон».

Ответчик подчеркнул, что «заключая арбитражное соглашение, стороны исходили из того, что компетентным органом рассматривать споры по договору является международный коммерческий арбитражный суд, который будет сформирован сторонами для рассмотрения каждого возникшего спора».

По мнению ответчика, «МКАС при ТПП Украины был указан как орган, который должен предоставлять арбитражу ad hoc содействие в его учреждении, а также административную помощь и обслуживание на основании Регламента МКАС при ТПП Украины».

Исходя из этого, ответчик полагает, что «истец, обратившись в МКАС при ТПП Украины, выбрал орган для рассмотрения данного спора, который не соответствует договоренности сторон», соответственно, у МКАС при ТПП Украины отсутствует компетенция на рассмотрение данного спора.

В-третьих, «у МКАС при ТПП Украины отсутствует компетенция для рассмотрения данного спора в связи с несоблюдением доарбитражного порядка урегулирования споров между сторонами».

Ссылаясь на положения договора, статью 526 Гражданского кодекса Украины и статью 21 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже», ответчик отметил, что соблюдение доарбитражного порядка урегулирования спора является обязательным условием для возникновения компетенции у арбитража на рассмотрение дела по существу. В то же время, вопрос о взыскании задолженности не был предметом урегулирования в досудебном порядке, а предъявленные истцом письма не являются подтверждением проведения сторонами переговоров с целью такого урегулирования.

В связи с этим ответчик убежден, что соблюдение доарбитражного порядка является обязательным условием для возникновения компетенции у арбитража на рассмотрение спора. Следовательно, нарушение доарбитражной процедуры юридически исключает компетенцию арбитража рассматривать спор по существу.

Учитывая изложенное, ответчик просил прекратить арбитражное разбирательство по делу в связи с отсутствием у МКАС при ТПП Украины компетенции на рассмотрение настоящего спора, о чем вынести постановление как по вопросу предварительного характера.

Позиция истца по вопросу компетенции.

Представитель истца заявил о своем несогласии с позицией ответчика об отсутствии компетенции МКАС при ТПП Украины на рассмотрение этого спора, считая его доводы надуманными.

Истцом приведены такие аргументы:

– «при заключении арбитражного соглашения стороны однозначно и конкретно определили суд (МКАС при ТПП Украины), который должен рассматривать любой спор, возникший по договору или в связи с ним, состав суда (единоличный арбитр) и язык арбитража»;

– выводы ответчика о том, что, заключая арбитражное соглашение, стороны исходили из того, что компетентным органом по рассмотрению споров по договору является международный коммерческий арбитражный суд, который будет сформирован сторонами для рассмотрения каждого возникшего спора, являются «надуманными» и направленными на затягивание арбитражного разбирательства;

– выводы ответчика об отсутствии у подписанта со стороны истца прав на заключение договора не соответствуют действительности и нормам действующего законодательства Украины. Поскольку генеральный директор имел право от имени общества, во исполнение решений общего собрания, наблюдательного совета, дирекции и/или в пределах своей компетенции, определенной этим уставом, подписывать доверенности, сделки и иные документы, поэтому при подписании договора он не превысил свои полномочия, определенные уставом;

– в Украине действует принцип презумпции правомерности договора, если иное не будет установлено решением суда, вступившим в законную силу. С соответствующим иском ответчик в суд не обращался, следовательно, заключенная сторонами арбитражная оговорка является действительной и вступившей в законную силу;

– также истец считает необоснованным утверждение ответчика о том, что не был соблюден доарбитражный порядок урегулирования спора, поскольку истец 5 июля 2013 г. обратился к ответчику с письмом, в котором заявил требование об оплате долга, возникающего на основании договора. Кроме того, истец сослался на решение Конституционного Суда Украины от 9 июля 2002 г. по делу №1-2/2002 по конституционному обращению ООО «Торговый дом Кампус Коттон клуб» относительно официального толкования положения части 2 статьи 124 Конституции Украины (дело о досудебном урегулировании споров), в котором указано, что избрание лицом определенного средства правовой

защиты, в том числе и досудебного урегулирования спора, является его правом, а не обязанностью.

По итогам обсуждения заявления ответчика об отсутствии у МКАС при ТПП Украины компетенции рассматривать данный спор, руководствуясь пунктом 3 статьи 16 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пунктами 1, 3 статьи 3 Регламента МКАС при ТПП Украины, Арбитражный суд пришел к выводу о том, что ответ на вопрос о компетенции необходимо было дать в решении по существу спора, а не в отдельном постановлении как по вопросу предварительного характера. Об указанном выводе Арбитражного суда представители сторон были проинформированы в заседании Арбитражного суда.

При этом представителям сторон было разъяснено, что в силу пункта 3 статьи 16 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пунктов 1, 3 статьи 3 Регламента МКАС при ТПП Украины определение способа решения вопроса о компетенции (в отдельном постановлении как по вопросу предварительного характера или же в решении по существу спора) является правом состава Арбитражного суда.

Рассмотрение данного вопроса Арбитражным судом изложено в пункте 1 мотивировочной части этого решения.

Ходатайство о приостановлении арбитражного разбирательства.

В этом ходатайстве ответчик сослался на то, что поскольку в договоре сторонами однозначно не был определён порядок оплаты работ – авансом или после их надлежащего выполнения в порядке статьи 854 Гражданского кодекса Украины, ответчик 10 августа 2015 г. обратился с исковым заявлением в хозяйственный суд Херсонской области о толковании условий договора о порядке оплаты работ. 11 августа 2015 г. хозяйственным судом Херсонской области было возбуждено дело о толковании условий сделки.

Учитывая, что решение хозяйственного суда Херсонской области непосредственно влияет на предмет иска по рассматриваемому делу, так как от толкования условий договора о порядке оплаты работ зависит обязанность ответчика оплатить истцу спорную сумму за ремонт судна, ответчик просил приостановить разбирательство по настоящему делу.

Представители истца категорически возражали против приостановления арбитражного разбирательства по делу, сославшись, прежде всего, на то, что определением хозяйственного суда Херсонской области от 10 сентября 2015 г. производство по делу о толковании условий договора о порядке оплаты прекращено, поскольку в арбитражной оговорке,

изложенной в договоре, рассмотрение и разрешение всех споров, вытекающих из договора или связанных с ним, относится к компетенции МКАС при ТПП Украины. Кроме того, представители истца полагают, что это ходатайство направлено на затягивание рассмотрения данного спора, вместе с тем, в связи со значительной задержкой оплаты работ по ремонту судна истец несет ощутимые финансовые потери, прежде всего, из-за инфляции и девальвации гривни. По мнению истца, положения договора о порядке оплаты не требуют толкования, поскольку содержат безусловное обязательство ответчика (заказчика) уплатить конкретные суммы до наступления конкретной даты.

Представители ответчика в ответ на позицию представителей истца сообщили о подаче ими апелляционной жалобы на определение хозяйственного суда Херсонской области от 10 сентября 2015 г., копию которой представили Арбитражному суду, и настаивали на удовлетворении ходатайства.

Рассмотрев ходатайство ответчика о приостановлении арбитражного разбирательства по данному делу, заслушав доводы сторон, руководствуясь пунктом 3 статьи 9 и статьей 47 Регламента МКАС при ТПП Украины, Арбитражный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения данного ходатайства, поскольку:

- в соответствии со статьей 47 Регламента МКАС при ТПП Украины, Арбитражный суд по просьбе какой-либо из сторон или по собственной инициативе может приостановить разбирательство по делу на неопределенный срок. Таким образом, приостановление разбирательства по делу – это право, а не обязанность Арбитражного суда, реализация которого предполагает наличие достаточных для этого оснований, в частности причин, препятствующих разрешению спора в данном заседании;

- обращение ответчика в хозяйственный суд за толкованием положений договора не является достаточным основанием для приостановления разбирательства по делу и не является препятствием для рассмотрения спора, так как, во-первых, обращение в государственный суд противоречит положениям арбитражной оговорки, содержащейся в договоре, которая предусматривает компетенцию МКАС при ТПП Украины на рассмотрение любых споров, вытекающих из договора или в связи с ним. Во-вторых, вынесенное хозяйственным судом Херсонской области определение от 10 сентября 2015 г. соответствует пункту 1 статьи 8 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже»,

предусматривающему, что суд, в который подан иск по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, должен, если какая-либо из сторон попросит его об этом, прекратить производство по делу и направить стороны в арбитраж. В-третьих, поданный ответчиком в государственный суд иск в понимании статьи 47 Регламента МКАС при ТПП Украины не является препятствием для разрешения спора, поскольку оспариваемый ответчиком пункт договора содержит четкие и однозначные формулировки и устанавливает конкретные сроки оплаты работ. В-четвертых, согласно пункту 2 статьи 8 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже», в случае подачи иска в суд по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, арбитражное разбирательство может быть начато или продолжено, и арбитражное решение может быть вынесено, пока пререкания о подсудности ожидают своего разрешения.

В заседании Арбитражного суда был объявлен перерыв до 29 сентября 2015 года.

В заседании Арбитражного суда 29 сентября 2015 г. представители истца просили удовлетворить исковые требования, а представители ответчика против удовлетворения иска возражали. При этом стороны ссылались на аргументы и обоснования, которые были изложены ими в представленных Арбитражному суду письменных пояснениях.

Возражения ответчика по существу исковых требований сводились к следующему:

Единственными документами, по утверждению ответчика, на которые ссылается истец как на доказательство факта выполнения работ, являются акты выполненных работ: в частности от 24 декабря 2010 г. на 2 800 000 гривень; от 31 марта 2011 г. на 984 000 гривень и от 17 сентября 2011 г. на общую сумму 4 207 314,36 гривни.

По мнению ответчика, последний акт не является актом выполненных работ в общепринятом понимании, так как не является документом, подтверждающим факт выполнения работ, поскольку в сумму акта – 4 207 314,36 гривни включена как стоимость выполненных работ, так и стоимость незаконченных работ, определенных в приложении №2 к дополнительному соглашению №1 к договору. При этом ответчик отмечает, что акт приемки выполненных работ, играющий роль первичного документа, в первую очередь должен фиксировать и подтверждать хозяйственную операцию, которую осуществило предприятие исполнителя, а также фиксировать и подтверждать проверку (приемку)

выполненных работ предприятием заказчика. Однако, акт выполненных работ от 17 сентября 2011 г. был составлен относительно хозяйственной операции, которая на момент его подписания не состоялась.

При таких обстоятельствах, по мнению ответчика, указанный акт не выполняет функцию первичного документа, в связи с чем не является доказательством выполнения истцом работ на сумму 4 207 314,36 гривни, следовательно, истец не имеет правовых оснований требовать у ответчика оплаты этих работ.

Стоимость невыполненных работ составляет 712 338,39 гривни, что подтверждается расчетом ответчика с комментариями технических специалистов по ремонту. В силу статьи 837 Гражданского кодекса Украины работа, которая не выполнена подрядчиком, оплате не подлежит. Указанные выводы также вытекают из анализа статьи 850 Гражданского кодекса Украины.

Согласно договору окончанием ремонта судна является дата подписания уполномоченными представителями сторон приемо-сдаточного акта судна. Поскольку стороны этот акт не подписывали, а акт выполненных работ от 17 сентября 2011 г. на общую сумму 4 207 314,36 гривни включает сумму невыполненных работ и в связи с этим не является фактическим подтверждением окончания ремонта, он не может рассматриваться как приемо-сдаточный акт. Поэтому ремонт судна на момент рассмотрения спора является незаконченным, что подтверждает невыполнение истцом обязательств по договору.

До полного выполнения истцом работ по договору у ответчика отсутствует обязанность по их оплате. Выводы истца о том, что ответчик взял на себя обязательство в дополнительном соглашении №1 к договору оплатить невыполненные работы, является безосновательным и свидетельствует о намерениях истца совершить фиктивную сделку – получить денежные средства за невыполненные работы.

Ответчик указал, что на невыполнение истцом ремонтных работ в полном объеме указывает также невыполнение им ряда других обязательств, установленных договором и нормативно-правовыми актами. Соответственно, истец не выполнил требования статьи 857 Гражданского кодекса Украины относительно качества выполненной работы, а поэтому у ответчика отсутствует обязательство по оплате работ по ремонту судна.

Таким образом, истец не выполнил работы по договору полностью и должным образом с соблюдением требований части 1 статьи 193 Хозяйственного кодекса Украины, статьи 857 Гражданского кодекса Украины.

Поскольку истец выполнил работы не в полном объеме, без соблюдения всех условий договора, ответчик полагает, что у него отсутствуют обязательства принимать такие работы.

В связи с тем, что сторонами в договоре не была предусмотрена предварительная оплата, по мнению ответчика, он должен был оплачивать работы только после их окончательной сдачи истцом. Несмотря на то, что в дополнительном соглашении №1 к договору установлен график платежей, его нельзя вырывать из контекста и толковать без привязки к иным положениям договора.

В отношении неоплаты выполненных работ ответчик утверждает, что он воспользовался своим правом приостановить осуществление оплаты работ на период задержки выполнения исполнителем соответствующих работ.

По утверждению ответчика, начиная с 31 августа 2013 г. у истца отсутствует право требовать у ответчика оплату за выполнение работ по ремонту судна, поскольку истец удерживает это судно с целью его реализации для оплаты стоимости указанных работ. Балансовая стоимость судна составляет 10 200 000 гривень, что полностью покрывает стоимость работ по ремонту этого судна и других суден, по которым у ответчика имеется задолженность перед истцом. Ответчик обратил внимание Арбитражного суда на то, что действующее законодательство не предусматривает двойную оплату за одни и те же работы. Истец не имеет права для удовлетворения одних и тех же требований одновременно осуществлять реализацию имущества ответчика и дополнительно требовать от ответчика оплату для удовлетворения этих же требований.

При этом ответчик подчеркнул, что он согласен с утверждением истца, что сам по себе факт удержания имущества не освобождает должника от выполнения его договорных обязательств, однако, факт проведения процедуры реализации имущества освобождает от выполнения обязательств, которые могут быть погашены в результате реализации имущества. Ответчик полагает, что начиная с 31 августа 2013 г. истец осуществляет реализацию судна с публичных торгов.

Относительно требования истца о взыскании убытков в виде упущенной выгоды в сумме 95 545 гривень ответчик полагает, что искомое требование о взыскании убытков не соответствует положениям статьи 218, части 2 статьи 224 Хозяйственного кодекса Украины и статьи 22 Гражданского кодекса Украины, поскольку срок исполнения

обязательства для ответчика не наступил, ответчик не нарушил своих обязательств, и, следовательно, противоправное поведение в его действиях отсутствует.

Также ответчик заявил, что он считает, что исковое требование о взыскании процентов годовых в сумме 294 076,33 гривни и убытков от инфляции в сумме 2 374 450,30 гривни противоречит статье 625 Гражданского кодекса Украины, поскольку в связи с невыполнением истцом ремонта у ответчика не возникла обязанность его оплаты, поэтому ответчик не просочил выполнение денежного обязательства.

Кроме того, ответчик отметил, что истец начислил годовые и инфляционные на сумму, которая включает заявленные истцом убытки в виде упущенной выгоды, не являющейся суммой долга, а являющейся ответственностью за нарушение обязательств, что подтверждено судебной практикой, в частности, пунктом 5.2. постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины №14 от 17 декабря 2013 г. «О некоторых вопросах практики применения законодательства за нарушение денежных обязательств».

На основании изложенного, ответчик просил отказать в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Позиция истца по возражениям ответчика по существу исковых требований состояла в следующем.

Истец сообщил, что считает безосновательными и не соответствующими действующему законодательству Украины выводы ответчика о том, что акт выполненных работ от 17 сентября 2011 г. на 4 207 314,36 гривни не выполняет функции первичного документа.

Истец полагает, что ответчик осознанно (при наличии собственной вины в неоконченном ремонте судна) взял на себя обязательство оплатить в полном объеме общую стоимость работ, в том числе и незаконченных, в сумме 4 207 314,36 гривни. Стороны предусмотрели, что оплата работ будет происходить по графику, установленному в дополнительном соглашении №1 к договору, а не после выполнения всех работ.

Ссылаясь на часть 2 статьи 850 Гражданского кодекса Украины и учитывая, что часть работ не могла быть выполнена истцом по вине ответчика, истец считает, что он имеет право требовать оплату не только выполненной части работ, но и невыполненной вследствие виновных действий или недосмотра ответчика.

По поводу ссылки ответчика в отзыве на то, что истец обязан был осуществить разработку технологической документации, истец указал, что ответчик не обосновал, каким образом предоставление технической и другой документации связано с предметом или основанием иска, и как это влияет на рассмотрение спора по существу. Кроме того, ссылаясь на часть 8 статьи 193 Хозяйственного кодекса Украины, части 1, 2 статьи 853 Гражданского кодекса Украины, истец отметил, что подписав акт выполненных работ от 17 сентября 2011 г., который подтвердил факт выполнения сторонами своих хозяйственно-правовых обязательств, ответчик не имеет права ссылаться на недостатки работы, даже если они имели место быть.

Что касается позиции ответчика о том, что с 31 августа 2013 г. у него отсутствует обязанность осуществлять оплату работ и уплачивать штрафные санкции за ремонт судна, поскольку с этой даты истец удерживает и реализует с публичных торгов имущество ответчика, истец подчеркнул, что такие доводы являются необоснованными и противоречат нормам действующего законодательства, в частности статьям 591, 597 Гражданского кодекса Украины. Истец не обращался ни к нотариусу, ни в суд с иском о взыскании суммы долга путем обращения взыскания на удержанное имущество, а сам по себе факт удержания имущества не освобождает должника от выполнения его договорных обязательств в натуре.

В связи с изложенным, истец считает позицию ответчика безосновательной и просит удовлетворить заявленные исковые требования.

В ходе устного слушания дела 29 сентября 2015 г. Арбитражным судом было рассмотрено также *ходатайство ответчика о применении сроков исковой давности*.

Позиция ответчика по вопросу исковой давности.

Обосновывая свое ходатайство о применении сроков исковой давности, ответчик отметил, что в соответствии со статьями 257 и 258 Гражданского кодекса Украины к заявленным исковым требованиям, в том числе требованиям о взыскании инфляции и 3% годовых, применяется общая исковая давность сроком в три года.

В силу части 1 и 5 статьи 261 Гражданского кодекса Украины исковая давность в три года в отношении обязательств по оплате (график платежей), предусмотренных в дополнительном соглашении №1 к договору, должна исчисляться отдельно по каждому из таких сроков оплаты с первого дня просрочки платежа. Так, исковая давность по первому

платежу истекла первого сентября 2014 г., по второму – 16 сентября 2014 г., по третьему – 17 октября 2014 г., по четвертому – 16 ноября 2014 г., по пятому – 16 декабря 2014 года. О нарушении ответчиком денежного обязательства, следовательно, и о возможности взыскивать инфляционные и 3% годовых истцу стало известно с первого дня просрочки оплаты. Истец обратился с иском в МКАС при ТПП Украины 13 мая 2015 года.

Ответчик полагает, что «в связи с тем, что 27 июня 2012 г. ответчиком был полностью оплачен первый платеж, а 12 декабря 2013 г. была осуществлена оплата второго платежа, то течение исковой давности может считаться прерванным только в отношении второго платежа. При этом по третьему, четвертому и пятому платежам сроки исковой давности не прерывались и истекли». Иные действия, которые являются основанием для прерывания сроков исковой давности, ответчиком не совершались.

Ответчик полагает, что соглашение о реструктуризации долга от 15 марта 2013 г. не является признанием ответчиком своего долга, а, следовательно, и основанием для прерывания исчисления исковой давности, так как указанный проект соглашения о реструктуризации не был подписан истцом и, таким образом, остался проектом, который не является документом и не может создавать какие-либо права и обязанности для истца и ответчика.

Относительно применения исковой давности к процентам годовых и инфляционным потерям, ответчик отметил, что пунктом 1.1.4. постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины от 17 декабря 2013 г. «О некоторых вопросах практики применения законодательства об ответственности за нарушение денежных обязательств» определено, что требования об оплате пени и предусмотренным частью второй статьи 625 Гражданского кодекса Украины иным начислениям в связи с нарушением денежного обязательства хоть и имеют денежный характер, но по своей правовой природе не являются основным обязательством, а являются ответственностью за нарушение обязательств. Таким образом, годовые и инфляционные не являются составляющими общей суммы задолженности, а относятся к дополнительным требованиям, которые вытекают из требования об уплате основного долга.

Ссылаясь на статью 266 Гражданского кодекса Украины, а также пункты 5.2 и 5.3. постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины №10 от 29 мая 2013 г. «О некоторых вопросах практики

применения исковой давности при разрешении хозяйственных споров», ответчик утверждает, что с истечением исковой давности по основному требованию истекает исковая давность и по дополнительным требованиям.

Поскольку исковая давность по взысканию инфляционных и процентов годовых, как дополнительным требованиям к основному долгу, не прерывалась, исковая давность по этим требованиям на сумму первого платежа истекла первого сентября 2014 г., на сумму второго платежа – 16 сентября 2014 г., на сумму третьего платежа – 17 октября 2014 г., на сумму четвертого – 16 ноября 2014 г., на сумму пятого – 16 декабря 2014 года.

В связи с изложенным ответчик, ссылаясь на статью 267 Гражданского кодекса Украины, которой предусмотрено, что истечение исковой давности, о применении которой заявлено стороной спора, является основанием для отказа в иске, считает, что МКАС при ТПП Украины должен отказать истцу в удовлетворении иска в связи с пропуском сроков исковой давности.

Позиция истца по вопросу исковой давности.

По мнению истца, срок исковой давности начался с момента просрочки ответчиком срока оплаты и возникновения у истца права на иск, а именно:

- по 1-му платежу – с 1 сентября 2011 г.;
- по 2-му платежу – с 16 сентября 2011 г.;
- по 3-му платежу – с 17 октября 2011 г.;
- по 4-му платежу – с 16 ноября 2011 г.;
- по 5-му платежу – с 16 декабря 2011 года.

Ответчик произвел частичную оплату в общей сумме 1 020 000 гривень, в том числе:

- 27 июня 2012 г. – двумя платежами по 200 000 гривень и одним платежом в сумме 600 000 гривень;
- 12 декабря 2013 г. – 20 000 гривень.

Следовательно, задолженность ответчика перед истцом была погашена следующим образом: первый платеж был погашен полностью, второй платеж погашен частично, в сумме 318 781 гривня, третий – пятый платежи не погашены.

Учитывая изложенное, истец полагает, что срок исковой давности должен был истечь по второму платежу 16 сентября 2014 г., по третьему – 17 октября 2014 г., по четвертому – 16 ноября 2014 г., по пятому – 16 декабря 2014 года.

Истец, ссылаясь на пункт 4.4.1. постановления Пленума Верховного суда Украины №10 от 29 мая 2013 г. «О некоторых вопросах практики применения исковой давности в решении хозяйственных споров», утверждает, что к действиям, которые свидетельствуют о признании долга или иного обязательства, могут с учетом конкретных обстоятельств дела относиться, в частности, письменная просьба отсрочить уплату долга, частичная уплата должником или с его согласия другим лицом основного долга и/или сумм санкций.

С учётом того, что 12 декабря 2013 г. ответчик произвел частичную оплату второго платежа в сумме 318 781 гривня, а также принимая во внимание соглашение о реструктуризации задолженности по договору, которое ответчик прислал истцу 15 марта 2013 г., истец считает, что в соответствии с положениями частей 1 и 3 статьи 264 Гражданского кодекса Украины срок исковой давности прервался с 15 марта 2013 г. и начал исчисляться заново, а по второму платежу прервался снова с 12 декабря 2013 года.

Также истец, ссылаясь на постановления Верховного Суда Украины от 24 октября 2011 г. по делу №6-38цс11, от 6 июня 2012 г. по делу №6-49цс12, письмо Апелляционного суда г. Киева «Обобщение судебной практики применения статьи 625 Гражданского кодекса Украины» от 1 февраля 2013 г. и постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Украины «О некоторых вопросах практики применения законодательства об ответственности за нарушение денежных обязательств» от 17 декабря 2013 г. №14, утверждает, что три процента годовых и инфляционные начисления входят в состав денежных обязательств и, в отличие от пени, не являются денежной санкцией за нарушение денежных обязательств, а выступают способом защиты имущественного права и интереса, который заключается в возмещении материальных потерь (убытков) кредитора от обесценивая денежных средств вследствие инфляционных процессов и получения компенсации (платы) от должника кредитору за пользование удерживаемыми им денежными средствами кредитору.

Учитывая, что по требованиям об уплате суммы задолженности срок исковой давности не истек, а 3% годовых и инфляционные начисления являются составляющей суммы задолженности, то и срок исковой давности по взысканию процентов годовых и инфляционных не истек. Поэтому ссылка ответчика на статью 266 Гражданского кодекса Украины является необоснованной.

Результаты рассмотрения ходатайства ответчика о применении сроков исковой давности изложены ниже в мотивировочной части решения.

МОТИВЫ, НА КОТОРЫХ ОСНОВАНО РЕШЕНИЕ

1. Ответчик (заказчик) и истец (исполнитель) 18 октября 2010 г. заключили договор, согласно которому заказчик разместил, а исполнитель принял к исполнению заказ на ремонт судна.

Правовым основанием рассмотрения спора в МКАС при ТПП Украины является арбитражная оговорка, содержащаяся в договоре от 18 октября 2010 г., которая предусматривает юрисдикцию МКАС при ТПП Украины и почти полностью повторяет текст арбитражной оговорки, рекомендуемой МКАС при ТПП Украины для включения во внешнеэкономические договоры.

Учитывая, что договор, из которого возник спор, по своей правовой природе является договором подряда (договором на выполнение работ), а истцом является предприятие с иностранными инвестициями, рассматриваемый спор подпадает под предметную и субъектную компетенцию МКАС при ТПП Украины, установленную в статье 1 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже», пункте 2 Положения о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Украины (приложение №1 к Закону Украины «О международном коммерческом арбитраже») и статье 1 Регламента МКАС при ТПП Украины.

Состав Арбитражного суда по делу сформирован в соответствии с положениями указанной выше арбитражной оговорки, предусматривающей разрешение спора одним арбитром, и Регламентом МКАС при ТПП Украины.

Рассмотрев поданное ответчиком заявление об отсутствии компетенции, в котором он утверждает об отсутствии компетенции МКАС при ТПП Украины на рассмотрение данного спора, Арбитражный суд, учитывая позиции сторон, изложенные в представленных ими письменных документах, а также доводы их представителей в ходе устного слушания дела, пришел к выводу о наличии компетенции МКАС при ТПП Украины на рассмотрение данного спора, исходя из следующего:

Ответчик делает вывод о том, что у МКАС при ТПП Украины отсутствует компетенция для рассмотрения этого спора, поскольку арбитражное соглашение является незаключенным, так как, во-первых, в арбитражной оговорке, предусмотренной в договоре, стороны четко

не согласовали, по какой арбитражной процедуре (ad hoc или институционного арбитража) будет осуществляться рассмотрение споров, во-вторых, в арбитражном соглашении отсутствует такое «существенное условие», как «указание состава третейского суда».

Арбитражный суд считает, что утверждение ответчика о несогласовании сторонами процедуры арбитражного разбирательства является безосновательным, надуманным и не соответствующим положениям арбитражной оговорки, содержащейся в договоре, поскольку, во-первых, стороны в арбитражной оговорке предусмотрели, что любые споры, возникающие по этому договору или в связи с ним, подлежат передаче на рассмотрение и окончательное разрешение в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины и определили, что в процессе рассмотрения и разрешения спора будет применяться регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины. Во-вторых, согласно §1 Регламента МКАС при ТПП Украины Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины является самостоятельным постоянно действующим арбитражным учреждением, осуществляющим свою деятельность в соответствии с Законом Украины «О международном коммерческом арбитраже» и Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Украины и Регламентом МКАС при ТПП Украины.

Таким образом, стороны четко и недвусмысленно выразили свою волю на передачу любых споров, возникающих по договору или в связи с ним, в постоянно действующее арбитражное учреждение – МКАС при ТПП Украины, указав в арбитражном соглашении его полное официальное наименование. Более того, стороны четко и недвусмысленно определили, что при рассмотрении споров будет применяться Регламент МКАС при ТПП Украины, что рассматривается как указание на то, что, во-первых, именно этот постоянно действующий арбитражный орган уполномочен рассматривать споры между участниками соглашения и, во-вторых, процедура арбитражного разбирательства должна осуществляться в соответствии с положениями Регламента этого постоянно действующего арбитражного учреждения.

Следовательно, ссылка ответчика на то, что он «полагал, что стороны согласовали процедуру рассмотрения споров по договору международным коммерческим арбитражным судом, который будет сформирован

сторонами непосредственно для рассмотрения одного конкретного спора (арбитраж *ad hoc*) при содействии Торгово-промышленной палаты Украины», является надуманной и совершенно безосновательной и не содержит ни малейшего намека на возможность рассмотрения спора арбитражем *ad hoc*⁵.

Ссылку ответчика на то, что в арбитражном соглашении отсутствует такое «существенное условие», как «указание состава третейского суда», Арбитражный суд также считает надуманной, исходя из того, что:

– во-первых, в силу диспозитивной нормы статьи 10 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» стороны могут по своему усмотрению определить число арбитров, а если они не определяют число арбитров, назначаются три арбитра, «указание состава третейского суда» не является существенным условием арбитражного соглашения;

– во-вторых, стороны предусмотрели, что «Арбитражный суд состоит из одного судьи».

Арбитражный суд признал также безосновательной ссылку ответчика на то, что «арбитражная оговорка договора, заключенная истцом без наличия необходимого объема дееспособности, является недействительной, следовательно, не может быть правовым основанием для возникновения компетенции МКАС при ТПП Украины для рассмотрения споров между сторонами».

При рассмотрении этого основания для признания отсутствия компетенции МКАС при ТПП Украины, Арбитражный суд, прежде всего, исходил из положений законодательства Украины, в частности Гражданского кодекса Украины, применимого к арбитражной оговорке, содержащейся в договоре.

В силу статьи 204 Гражданского кодекса Украины сделка является правомерной, если ее недействительность прямо не установлена законом или если она не признана судом недействительной.

⁵ МКАС при ТПП Украины вправе действовать в качестве компетентного органа и оказывать организационное содействие арбитражным разбирательствам *ad hoc*, в частности, в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ. Однако, указание на его такие функции должны быть четко прописаны в арбитражном соглашении. В таком случае, МКАС при ТПП Украины действует не на основании Регламента МКАС при ТПП Украины, а согласно Правилам по оказанию содействия Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Украины арбитражу в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, утвержденным решением Президиума ТПП Украины 27 октября 2011 г., протокол 14 (1).

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 215, частью 4 статьи 203, статьями 207 и 208 Гражданского кодекса Украины недействительность сделки, заключенной без наличия необходимого объема дееспособности (оспоримая сделка), устанавливается в судебном порядке путем заявления соответствующего искового требования.

Ответчик не представил Арбитражному суду доказательств того, что заключенная сторонами арбитражная оговорка, содержащаяся в договоре, признана недействительной решением суда, вступившим в законную силу.

Арбитражный суд учел также и то, что протоколом заседания Наблюдательного совета украинского завода от 19 июня 2007 г. и протоколом заседания дирекции украинского завода от 2 ноября 2009 г., которыми генеральному директору истца делегированы полномочия по заключению контрактов (договоров) на проведение судоремонтных работ без ограничения, что полностью опровергает утверждение ответчика о том, что генеральный директор украинского завода превысил свои полномочия при подписании договора.

Кроме того, истец не оспаривает полномочия лица, подписавшего с его стороны договор и, соответственно, содержащуюся в нем арбитражную оговорку. Поэтому возражения со стороны ответчика по этому поводу абсурдны.

Безосновательным и не соответствующим фактическим обстоятельствам дела является утверждение ответчика о том, что МКАС при ТПП Украины не вправе рассматривать данный спор, поскольку не соблюдена обязательная предварительная процедура проведения сторонами переговоров, предусмотренная в арбитражной оговорке, связи с чем «нарушение доарбитражной процедуры юридически исключает компетенцию арбитража рассматривать спор по существу».

При рассмотрении этого основания для признания отсутствия компетенции МКАС при ТПП Украины, Арбитражный суд исходил из следующего.

В арбитражной оговорке предусмотрено, что на рассмотрение в МКАС при ТПП Украины подлежит передаче любой спор, возникающий по настоящему Договору или в связи с ним «не урегулированный путем переговоров в течение 10 дней».

Прежде всего, Арбитражный суд отметил, что из материалов дела следует, что обе стороны предпринимали попытки к урегулированию спора, о чем свидетельствуют:

– проект соглашения от 15 марта 2013 г. о реструктуризации задолженности по договору, подписанный со стороны ответчика, в котором ответчик с целью урегулирования спора предлагал истцу реструктурировать задолженность в сумме 3 207 314, 36 гривни;

– письмо истца от 5 июля 2013 г., в котором он уведомил ответчика о нарушении последним своих обязательств по ряду заключенных договоров, в том числе и по договору от 18 октября 2010 года. В этом письме истец, ссылаясь на отсутствие какой-либо информации о планах ответчика по погашению задолженности, также сообщил о применении удержания судна до погашения последним основного долга и выплаты всего причитающегося истцу (неустойки, 3% годовых, инфляционных и затрат, связанных с удержанием), но не позднее 30 августа 2013 г., после чего удерживаемое имущество будет реализовано с публичных торгов согласно законодательству (статья 591 Гражданского кодекса Украины).

Ответчик факты подписания проекта соглашения от 15 марта 2013 г. о реструктуризации задолженности по договору и получения от истца его письма от 5 июля 2013 г. не отрицает, однако полагает, что они «не являются подтверждением проведения сторонами переговоров для урегулирования спора», так как эти документы не свидетельствуют о проведении переговоров – обмене мнениями относительно позиций по данному спору и истец не инициировал проведение именно переговоров. Кроме того, ответчик полагает, что поскольку возможно различное толкование положения арбитражной оговорки о моменте, с которого определяется начало течения 10-дневного срока, стороны надлежащим образом не могут реализовать эти положения оговорки.

В этой связи, Арбитражный суд констатировал, что арбитражная оговорка, содержащаяся в договоре, не конкретизирует положений о проведении переговоров, поэтому переговоры могут быть проведены в любой форме, которую изберет сторона: будь-то телефонные разговоры о погашении задолженности, переписка между сторонами, предъявление претензии и прочее. В этой связи, письмо истца от 5 июля 2013 г., в котором ответчику указано о наличии задолженности и рекомендовано «*принять меры к погашению долга*», а также сообщено о возможности взыскания неустойки, трех процентов годовых и инфляционных потерь, является достаточным доказательством попытки истца в доарбитражном порядке урегулировать спор. Поскольку ответчик ни в 10-дневный срок, ни в последующем на указанное письмо не ответил

и задолженность не погасил, Арбитражный суд считает доарбитражный порядок урегулирования спора, предусмотренный арбитражной оговоркой, соблюденным.

Таким образом, ни одно из приведенных ответчиком оснований не может служить основанием для признания отсутствия компетенции МКАС при ТПП Украины на рассмотрение настоящего спора.

Учитывая вышеизложенное, Арбитражный суд расценил арбитражную оговорку, содержащуюся в договоре, как арбитражное соглашение, заключенное в письменной форме, которое отвечает требованиям статьи 7 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пункта 1 статьи 2 Регламента МКАС при ТПП Украины. Поскольку в арбитражной оговорке избраным сторонами юрисдикционным органом является МКАС при ТПП Украины, истец правомерно обратился с исковым заявлением за защитой нарушенного права в МКАС при ТПП Украины.

Основываясь на указанных выводах, руководствуясь статьями 7, 16 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже», статьями 1, 2 и 3 Регламента МКАС при ТПП Украины, Арбитражный суд признал себя компетентным рассматривать данный спор.

2. Обратившись к вопросу о применимом праве, Арбитражный суд принял во внимание, что согласно пункту 1 статьи 28 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже», пункту 1 статьи 14 Регламента МКАС при ТПП Украины состав Арбитражного суда разрешает спор в соответствии с теми нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора.

В договоре стороны признали материальное право Украины.

В связи с этим Арбитражный суд при разрешении данного спора применил избранное сторонами материальное право Украины.

3. В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Регламента МКАС при ТПП Украины арбитражное разбирательство ведется на украинском или русском языке.

Пункт 1 статьи 22 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и пункт 2 статьи 11 Регламента МКАС при ТПП Украины предусматривают, что стороны могут по своему усмотрению договориться о языке или языках, которые будут использоваться в ходе арбитражного разбирательства. В случае отсутствия такой договоренности Арбитражный суд определяет язык или языки, которые должны использоваться при разбирательстве дела.

Исходя из того, что в арбитражной оговорке предусмотрено, что языком арбитражного разбирательства является русский язык, рассмотрение данного дела осуществляется Арбитражным судом на русском языке.

4. В исковом заявлении истец просил взыскать с ответчика 3 173 840,04 гривни основного долга, возникшего в связи с неоплатой ответчиком стоимости ремонтных работ по договору, включающего 95 545 гривень убытков в виде упущенной выгоды; 294 076,33 гривни трех процентов годовых и 2 374 450,30 гривни инфляционных убытков, а всего 5 842 366,67 гривни.

5. Как подтверждено материалами дела, во исполнение обязательств, предусмотренных договором, ответчик передал, а истец принял судно для производства ремонтных работ, что подтверждается подписанным сторонами актом приемки судна в ремонт от 1 ноября 2010 года.

Как следует из договора, предварительная стоимость ремонта судна составила 2 805 510 гривень; окончательная стоимость ремонта определяется как сумма стоимости дополнительных соглашений к этому договору или на основании подписанной сторонами окончательной ремонтной ведомости.

В последующем стороны подписали акты выполненных работ по ремонту судна согласно договору, в том числе:

– промежуточный акт от 24 декабря 2010 г., согласно которому стоимость выполненных работ по состоянию на 24 декабря 2010 г. составила 2 800 000 гривень;

– промежуточный акт от 31 марта 2011 г., в соответствии с которым стоимость выполненных работ в период с 25 декабря 2010 г. по 31 марта 2011 г. составила 984 000 гривень, в связи с чем общая стоимость ремонтных работ составила 3 784 000 гривень.

31 августа 2011 г. стороны подписали дополнительное соглашение №1 к договору, в котором зафиксировали, что заказчик заявил, а исполнитель принял к выполнению основные и дополнительные работы по ремонту судна согласно окончательной ремонтной ведомости, являющейся приложением №1 к этому соглашению, стоимость которых согласована сторонами по состоянию на 16 августа 2011 г. в сумме 4 207 314,36 гривни. В указанную сумму входят как выполненные работы, так и работы, которые на дату подписания этого соглашения не были выполнены исполнителем по независящим от него причинам. Перечень этих работ указан в приложении №2 к этому соглашению, при этом стоимость невыполненных работ не указана.

17 сентября 2011 г. стороны подписали акт, согласно которому стоимость выполненных работ в период с 31 марта 2011 г. по 16 сентября 2011 г. составила 423 314,36 гривни, в связи с чем общая стоимость ремонтных работ составила 4 207 314,36 гривни.

Обе стороны признают факт подписания ими указанных выше документов и не отрицают того, что в общую стоимость ремонтных работ – 4 207 314,36 гривни включены как выполненные истцом работы, так и незаконченные по вине заказчика работы, указанные в приложении №2 к дополнительному соглашению №1 к договору.

По утверждению истца, в общей стоимости работ – 4 207 314,36 гривни, стоимость работ, не выполненных исполнителем по вине заказчика, составляет 95 545 гривень. Кроме того, стоимость работ, не законченных истцом по его вине или по документально не установленным причинам, составляет 13 474,32 гривни (последняя сумма не является предметом исковых требований).

Таким образом, общая стоимость невыполненных работ составляет 109 019,32 гривни. В подтверждение изложенной позиции истец представил расчет стоимости работ, не выполненных исполнителем по вине заказчика, в котором определил стоимость работ, которые он не может предъявить и сдать заказчику по независящим от него причинам, исходя из стоимости работ, указанных в окончательной ремонтной ведомости, с учетом процента выполненных работ и указанием причины, по которой исполнитель не смог предъявить работы заказчику.

Указанный расчет, по мнению Арбитражного суда, соответствует положениям приложения №2 к дополнительному соглашению №1 к договору.

По расчетам ответчика стоимость невыполненных работ согласно приложению №2 к дополнительному соглашению №1 к договору составляет 712 338,39 гривни. Ответчик при подсчете стоимости невыполненных работ исходил из перечня ремонтных работ (приложение №2 к дополнительному соглашению №1 к договору), при этом определял полную стоимость работ, указанную в окончательной ремонтной ведомости. Только в двух пунктах ответчик указал иную стоимость работ чем та, которая установлена в окончательной ремонтной ведомости. Таким образом, ответчик не учитывал степень выполнения незаконченных работ, причину их невыполнения, а исходил исключительно из того, что эти работы не были предъявлены и сданы ответчику.

Кроме того, утверждение ответчика о том, что стоимость невыполненных работ согласно приложению №2 к дополнительному соглашению №1 к договору составляет 712 338,39 гривни, противоречит его же позиции, изложенной в отзыве на иск, где он утверждает, что «подписывая акты выполненных работ, стороны удостоверили выполнение должным образом лишь части обязательства, а именно на сумму 3 784 000 гривень».

Таким образом, ответчик признает факт выполнения истцом ремонтных работ на сумму 3 784 000 гривень, что подтверждается промежуточным актом от 31 марта 2011 года. Кроме того, ответчик признает и факт того, что общая стоимость работ, включающая невыполненные работы, составляет 4 207 314,36 гривни. Поэтому произведенный ответчиком расчет стоимости невыполненных работ противоречит его же позиции, не учитывает степень выполнения незаконченных работ, а исходит исключительно из факта того, что эти работы не были сданы заказчику.

Рассмотрев позиции сторон, проанализировав и сопоставив положения окончательной ремонтной ведомости (приложение №1 к дополнительному соглашению №1 к договору), перечень ремонтных работ, которые исполнитель не может предъявить и сдать заказчику по независящим от исполнителя причинам (приложение №2 к дополнительному соглашению №1 к договору), а также представленные сторонами расчеты, Арбитражный суд считает доказанным факт того, что в соответствии с дополнительным соглашением №1 к договору, актами выполненных работ, окончательной ремонтной ведомостью истец обязался выполнить, а ответчик принять и оплатить основные и дополнительные работы по ремонту судна на общую сумму 4 207 314,36 гривни. В указанную сумму вошли как выполненные работы на сумму 4 098 295,04 гривни, так и работы, которые не были выполнены исполнителем по вине заказчика, на 95 545 гривень, а также работы, не выполненные исполнителем по его вине или по не установленным причинам, на сумму 13 474,32 гривни (указанная сумма не заявлялась истцом).

6. В соответствии с частью первой статьи 837 Гражданского кодекса Украины по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется на свой риск выполнить определенную работу по заданию другой стороны (заказчика), а заказчик обязуется принять и оплатить выполненную работу.

Согласно договору (в редакции дополнительного соглашения №1 к нему) заказчик обязался осуществить оплату работ исполнителя банковским переводом денежных средств на текущий счет исполнителя 5 платежами (первый платеж должен был быть осуществлен до 31 августа 2011 г., а последний – до 15 декабря 2011 года).

В нарушение обязательств по договору, ответчик оплатил только часть ремонтных работ, перечислив истцу 27 июня 2012 г. – 1 000 000 гривень, а 12 декабря 2013 г. – 20 000 гривень. Указанный факт признается обеими сторонами.

Таким образом, ответчик недоплатил истцу 3 173 840,04 гривни (4 207 314,36 гривни – 1 020 000 гривень – 13 474,32 гривни = 3 173 840,04 гривни).

Возражая против уплаты основного долга, ответчик ссылался на то, что в соответствии со статьей 854 Гражданского кодекса Украины заказчик обязан оплатить подрядчику оговоренную цену (после окончательной сдачи работы) при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок. Как следует из договора, окончанием ремонта судна является дата подписания уполномоченными представителями сторон приемо-сдаточного акта судна. Однако такой акт сторонами не подписывался, а акт выполненных работ от 17 сентября 2011 г. таковым не является, поскольку включает в себя и невыполненные работы. Следовательно, по мнению ответчика, на день рассмотрения спора ремонтные работы по договору не были закончены, и у ответчика отсутствует обязательство по их оплате.

Рассмотрев эти возражения ответчика, Арбитражный суд признал их необоснованными, исходя из следующего:

– согласно части первой статьи 854 Гражданского кодекса Украины, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику оговоренную цену после окончательной сдачи работы при условии, что она выполнена надлежащим образом и в согласованный срок или, по согласию заказчика, – досрочно. На основании указанной нормы порядок оплаты работ в первую очередь определяется условиями заключенного сторонами договора, и только в том случае, если договор не регулирует этот вопрос, оплата работ осуществляется в соответствии с указанной нормой после окончательной сдачи работы;

– в договоре (в редакции дополнительного соглашения №1 к нему) стороны предусмотрели график оплаты ремонтных работ с указанием

четких календарных дат, до наступления которых ответчик обязался произвести оплату работ;

– в соответствии с дополнительным соглашением №1 к договору исполнитель принял на себя обязательство закончить выполнение работ, указанных в приложении №2, предъявить их заказчику и классификационному обществу в течение 30 суток после письменного сообщения заказчика о возможности выполнения указанных работ, без дополнительной оплаты этих работ заказчиком. Однако ответчик не представил Арбитражному суду доказательства направления истцу сообщения о возможности выполнения невыполненных по его вине работ. Таким образом, из материалов дела следует, что закончить ремонт судна истец не смог по независящим от него причинам. Более того, в незавершении истцом выполнения работ усматривается вина ответчика, который в нарушение положений дополнительного соглашения №1 к договору письменно не уведомил его о возможности завершить неоконченные работы.

Не соответствует фактическим обстоятельствам и материалам дела и поэтому не может быть принята во внимание ссылка ответчика на то, что он (согласно дополнительному соглашению №1 к договору) воспользовался своим правом приостановить осуществление оплаты работ на период задержки выполнения исполнителем соответствующих работ. Как подтверждено материалами дела, просрочившей стороной является именно ответчик, который не произвел своевременно оплату ремонтных работ и не направил истцу письменное уведомление о возможности завершения работ.

Также необоснованными являются ссылки ответчика на то, что якобы истец не выполнил ряд обязательств, предусмотренных договором и нормативно-правовыми документами, в частности, не разработал техническую документацию на ремонтные работы и не согласовал ее с классификационным обществом; не предъявил выполненные работы классификационному обществу, не согласовал с ответчиком график поставок материалов и запасных частей, не провел испытания после ремонта судна, не представил доказательств осмотра судна представителем санитарно-эпидемиологической службы с целью проверки готовности его к выполнению ремонтных работ. Эти ссылки не могут быть приняты во внимание, поскольку, во-первых, в силу договора ответчик имел возможность постоянно осуществлять наблюдение и контроль за ходом и качеством ремонтных работ через своего представителя;

во-вторых, ни при подписании дополнительного соглашения №1 к договору, ни при подписании акта выполненных работ от 17 сентября 2011 г., ни в отдельном документе ответчик никаких претензий в отношении качества выполненных истцом работ не заявил.

Возможные претензии ответчика по указанным вопросам не могут быть предметом данного арбитражного разбирательства, так как они не заявлены в порядке, предусмотренном статьей 24 Регламента МКАС при ТПП Украины. Арбитражный суд также принял во внимание представленные истцом копии извещений, свидетельствующие о предъявлении им выполненных работ классификационному обществу (российскому морскому регистру судоходства), невыполненные же работы истец не мог предъявить Регистру по вине ответчика.

В силу статьи 856 Гражданского кодекса Украины, если заказчик не уплатил установленной цены по договору подряда, подрядчик имеет право удерживать результат работы. Поэтому утверждение ответчика о том, что у него отсутствует обязанность осуществлять оплату работ и каких-либо иных сумм в связи с удержанием истцом судна, также является безосновательным. Ответчик не представил доказательств реализации судна на торгах, а его ссылка на факт удержания не может служить основанием для неисполнения ответчиком обязательств по договору.

Таким образом, Арбитражный суд считает, что ответчик был обязан оплатить ремонтные работы, и, поскольку он этого не сделал, он тем самым нарушил условия договора и положения статей 837, 854 Гражданского кодекса Украины, а также других статей Гражданского кодекса Украины, в частности:

- статьи 526, устанавливающей, что обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями договора и требованиями Гражданского кодекса Украины, других актов гражданского законодательства;

- статьи 530, предусматривающей, что если в обязательстве установлен срок его исполнения, то такое обязательство подлежит исполнению в этот срок (часть первая);

- статьи 629, согласно которой договор является обязательным для исполнения сторонами.

На основании изложенного, Арбитражный суд считает неправомерным действия ответчика, который в нарушение договора не оплатил выполненные работы по ремонту судна. При таких обстоятельствах

требование истца о взыскании с ответчика основного долга по оплате ремонта судна Арбитражный суд считает обоснованным и подлежащим удовлетворению в сумме 3 078 295,04 гривни (3 173 840,04 гривни – 95 545 гривень = 3 078 295,04 гривни).

7. Рассматривая требование о взыскании с ответчика 95 545 гривень убытков в виде упущенной выгоды, Арбитражный суд руководствовался следующим.

Согласно части первой статьи 850 Гражданского кодекса Украины заказчик обязан способствовать подрядчику в выполнении работ в случаях, объеме и порядке, установленных в договоре подряда. В случае неисполнения заказчиком этого обязательства подрядчик имеет право требовать возмещения убытков, включая дополнительные расходы, вызванные простоем, перенесением сроков исполнения работы, или повышения цены работы;

– истцом заявлены к взысканию убытки в виде упущенной выгоды в размере стоимости невыполненных истцом по вине ответчика ремонтных работ;

– в силу статьи 224 Хозяйственного кодекса Украины упущенной выгодой являются доходы, которые лицо могло бы реально получить в случае надлежащего исполнения обязательств другой стороной. Аналогичные положения содержатся и в пункте 2 части второй статьи 22 Гражданского кодекса Украины;

– заявленная истцом к взысканию сумма в размере стоимости невыполненных истцом по вине ответчика работ не может рассматриваться как упущенная выгода, поскольку упущенной выгодой является доход, а в стоимости ремонтных работ только часть суммы является доходом, а остальную сумму составляют расходы на материалы, оплату труда исполнителей и прочие расходы;

– в силу части второй статьи 623 Гражданского кодекса Украины размер убытков доказывается кредитором. В то же время, истец не доказал размер дохода, который он получил бы в случае надлежащего выполнения ремонтных работ;

– помимо изложенного, согласно части четвертой статьи 623 Гражданского кодекса Украины при определении неполученных доходов (упущенной выгоды) учитываются меры, предпринятые кредитором для их получения. Как следует из материалов дела, какие-либо действия для понуждения ответчика устранить препятствия для выполнения работ истцом последний не предпринимал.

При таких обстоятельствах, указанное исковое требование является необоснованным и удовлетворению не подлежит.

8. Рассматривая заявление ответчика о пропуске истцом исковой давности, Арбитражный суд принял во внимание то, что согласно статье 256 Гражданского кодекса Украины исковая давность – это срок, в пределах которого лицо может обратиться в суд с требованием о защите своего гражданского права или интереса.

В соответствии с частью первой статьи 261 Гражданского кодекса Украины течение исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или могло узнать о нарушении своего права.

К заявленным истцом исковым требованиям применяется общая исковая давность – три года, установленная статьей 257 Гражданского кодекса Украины.

В силу части первой статьи 254 Гражданского кодекса Украины срок, определенный годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока. При этом согласно части 5 указанной статьи, если последний день срока приходится на выходной, праздничный или иной нерабочий день, который установлен законом в месте совершения определенного действия, днем окончания срока является первый за ним рабочий день.

Исходя из этих положений, Арбитражный суд пришел к выводу о том, что исковая давность по первому платежу в сумме 701 219 гривень истекла 1 сентября 2014 г., по второму платежу в сумме 1 402 438 гривень – 15 сентября 2014 г., по третьему платежу в сумме 701 219 гривень – 15 октября 2014 г., по четвертому платежу в сумме 701 219 гривень – 17 ноября 2014 г., по пятому платежу в сумме 701 219 гривень – 15 декабря 2014 года.

Исковое заявление поступило в МКАС при ТПП Украины 14 апреля 2015 г., то есть после истечения исковой давности.

Согласно части первой статьи 264 Гражданского кодекса Украины течение исковой давности прерывается совершением лицом действий, свидетельствующих о признании им долга или иной обязанности.

Анализ практики хозяйственных судов Украины, в частности положения пункта 4.4.1 постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины №10 от 29 мая 2013 г. «О некоторых вопросах практики применения исковой давности при решении хозяйственных споров», свидетельствует о том, что к таким действиям с учетом конкретных обстоятельств дела могут относиться, в частности:

- изменение договора, из которого следует, что должник признает существование долга, а также просьба должника об изменении договора;
- письменная просьба должника рассрочить уплату долга;
- письменное обращение должника к кредитору с гарантированием уплаты долга;
- частичная оплата должником основного долга и/или сумм санкций.

Как следует из материалов дела, генеральный директор ответчика 15 марта 2013 г. подписал со стороны украинского общества (ответчика по делу) и направил истцу для подписания соглашение о реструктуризации задолженности по договору от 18 октября 2010 года.

В проекте соглашения указано, что:

- сумма задолженности должника по договору на момент заключения этого соглашения составляет 3 207 314,36 гривни;
- предметом соглашения является предоставление рассрочки по оплате указанной суммы задолженности и установление графика ее погашения в период с 15 июня 2013 г. по 15 декабря 2013 года;
- на период действия соглашения кредитор приостанавливает начисление штрафных санкций, инфляционных потерь и трех процентов годовых;
- в случае надлежащего исполнения должником условий этого соглашения кредитор обязан осуществить списание ранее начисленных на сумму задолженности штрафных санкций, инфляционных потерь и трех процентов годовых;
- должник имеет право в случае надлежащего исполнения им условий этого соглашения требовать от кредитора осуществления списания ранее начисленных на сумму задолженности штрафных санкций, инфляционных потерь и трех процентов годовых.

Анализ указанных положений свидетельствует о том, что ответчик признал не только факт наличия основного долга в сумме 3 207 314,36 гривни, но и свою обязанность уплатить штрафные санкции, инфляционные потери и три процента годовых.

Оценивая позицию ответчика, Арбитражный суд считает необходимым отметить, что факт неподписания истцом предложенного ответчиком проекта соглашения не умаляет значение проекта соглашения как доказательства, свидетельствующего о признании ответчиком долга и существования обязанности уплатить инфляционные потери и три процента годовых. Определяющим, по мнению состава Арбитражного суда, является то, что указанный документ облачен в письменную форму.

Учитывая изложенное, Арбитражный суд считает, что ответчик совершил действия, свидетельствующее о признании им основного долга в сумме 3 207 314,36 гривни и обязанность уплатить штрафные санкции, инфляционные потери и три процента годовых.

Согласно части третьей статьи 264 Гражданского кодекса Украины после прерывания течение исковой давности начинается заново. Время, прошедшее до прерывания течения исковой давности, в новый срок не засчитывается.

В связи с изложенным и в силу правовых норм, предусмотренных частями первой и третьей статьи 264 Гражданского кодекса Украины, течение исковой давности относительно признанной ответчиком задолженности по оплате ремонта судна и обязанности уплатить штрафные санкции, инфляционные потери и три процента годовых было прервано 15 марта 2013 г. и началось заново.

Так как исковое заявление поступило в МКАС при ТПП Украины 14 апреля 2015 г., все иски требования следует считать заявленными в срок, установленный законом для обращения в суд с целью защиты своих прав. Поэтому оснований для отказа в удовлетворении исковых требований на том основании, что истец пропустил срок исковой давности, не имеется.

9. Рассматривая иски требования о взыскании с ответчика 294 076,33 гривни трех процентов годовых и 2 374 450,30 гривни инфляционных убытков, Арбитражный суд учел следующее.

В соответствии с частью второй статьи 625 Гражданского кодекса Украины должник, просрочивший исполнение денежного обязательства, по требованию кредитора обязан уплатить сумму долга с учетом установленного индекса инфляции за все время просрочки, а также три процента годовых от просроченной суммы, если иной размер процентов не установлен договором или законом.

Возражая против этих требований, ответчик отметил, что исковое требование о взыскании процентов годовых и потерь от инфляции противоречит статье 625 Гражданского кодекса Украины, поскольку в связи с невыполнением истцом ремонта у ответчика не возникла обязанность его оплаты, поэтому ответчик не просрочил выполнение денежного обязательства.

Поскольку Арбитражный суд на основе анализа представленных сторонами доказательств и позиций сторон пришел к выводу об

обоснованности требования о взыскании основного долга, указанное возражение является безосновательным.

Кроме того, ответчик отметил, что истец начислил годовые и инфляционные на сумму, которая включает заявленные истцом убытки в виде упущенной выгоды, не будучи денежным обязательством, а являющиеся ответственностью за нарушение обязательств, что неправомерно и не соответствует сложившейся практике хозяйственных судов Украины⁶. Арбитражный суд считает эту позицию обоснованной и учитывает ее при проверке произведенного истцом расчета процентов годовых и инфляционных потерь.

Истец просит взыскать с ответчика три процента годовых в сумме 294 076,33 гривни, начисленные за период просрочки с 1 апреля 2012 г. по 1 апреля 2015 года.

Как было установлено в предыдущем пункте решения, исковая давность по всем исковым требованиям прервалась 15 марта 2013 г. и началась заново.

С учетом трехлетнего срока исковой давности и подачи истцом искового заявления в МКАС при ТПП Украины 14 апреля 2015 г., истец вправе претендовать на проценты годовые начиная не с 1 апреля 2012 г., а с 14 апреля 2012 года.

Таким образом, истец имеет право на взыскание трех процентов годовых за период с 14 апреля 2012 г. по 1 апреля 2015 г. в сумме 281 090,43 гривни.

Истец просит взыскать с ответчика инфляционные потери в сумме 2 374 450,30 гривни, начисленные за период с 1 декабря 2013 г. по 31 августа 2015 г. на сумму основного долга – 3 173 840,04 гривни.

Поскольку, как было указано выше, начисление индекса инфляции на убытки в виде упущенной выгоды является неправомерным, Арбитражный суд считает, что инфляционные потери должны быть начислены на сумму основного долга за вычетом убытков в виде упущенной выгоды, а именно на сумму 3 078 295,04 гривни (3 173 840,04 гривни – 95 545 гривень).

Таким образом, истец имеет право на взыскание инфляционных потерь в сумме 2 261 223,19 гривни.

⁶ Пункт 5.2. постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины №14 от 17 декабря 2013 г. «О некоторых вопросах практики применения законодательства за нарушение денежных обязательств».

Учитывая изложенное, Арбитражный суд считает обоснованными, подтвержденными материалами дела, а потому подлежащими удовлетворению иски о взыскании с ответчика 3% годовых в сумме 281 090,43 гривни и инфляционных потерь в сумме 2 261 223,19 гривни.

Исковые требования о взыскании с ответчика 12 985,9 гривни – 3% годовых и 113 227,11 гривни инфляционных потерь не подлежат удовлетворению в связи с их необоснованностью.

10. Расходы по арбитражному сбору, в соответствии с пунктом 2 раздела VI Положения об арбитражных сборах и расходах (приложение к Регламенту МКАС при ТПП Украины) возлагаются на ответчика пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

С учетом того, что иски подлежат удовлетворению в сумме 5 620 608,66 гривни, что составляет 95,96% от заявленных исковых требований, пропорционально удовлетворенным иски подлежат возмещению за счет ответчика 95,96% уплаченного арбитражного сбора.

Учитывая изложенное, Арбитражный суд:

– взыскал с украинского общества в пользу украинского завода 3 078 295,04 гривни задолженности по оплате ремонта судна (основного долга), 281 090,43 гривни – 3% годовых, 2 261 223,19 гривни инфляционных потерь и 177 049,10 гривни в возмещение расходов по уплате арбитражного сбора;

– отказал в удовлетворении требований о взыскании с ответчика 95 545 гривень убытков в виде упущенной выгоды, 12 985,90 гривни – 3% годовых и 113 227,11 гривни инфляционных потерь в связи с их необоснованностью с отнесением арбитражного сбора в этой части на истца.